

Встретившись взглядом с Лин Цзыханем, эта обычно жестокая женщина невольно содрогнулась, но быстро взяла себя в руки: «Сяо Цю, Кан Мин не должен умереть на нашей территории».

Голос Лин Цзыханя был холоднее льда: «А Минь-гэ должен?»

«Конечно, нет, — тотчас ответила Эйлин. — Спасибо, что успел и спас Ло. Иначе нам было бы нелегко объясняться с дядей Юанем и Чжоу. Но и Кан Мин не должен умирать. Он совершил такое на нашей земле, и это не должно сойти ему с рук. Он должен дать нам ответ. Я заберу его с собой. Не волнуйся, генерал его не прикроет».

Лин Цзыхань, казалось, был крайне недоволен, но всё же решил сохранить лицо Эйлин. Он лишь фыркнул и отшвырнул Кан Мина в сторону.

Больше не устаивая Эйлин вниманием, он взмахнул окровавленным клинком, перерезал верёвки на запястьях Ло Миня, вложил нож в ножны, закрепил на поясе, наклонился, поднял всё ещё без сознания Ло Миня и направился к выходу.

Только теперь Эйлин разглядела состояние Ло Миня и пришла в ещё большую ярость. Холодно окинув взглядом потерявшего сознание Юань Ша и побледневшего Кан Мина, она скомандовала: «Заберите их. Смотрите, чтобы не сбежали и не померли».

Лин Цзыхань, неся Ло Миня, быстро и осторожно спускался с горы.

Эйлин уже распорядилась подогнать внедорожник, стоявший поодаль. Увидев, как Лин Цзыхань сходит с окровавленным Ло Минем на руках, водитель поспешил открыть дверь.

Лин Цзыхань устроился на заднем сиденье, осторожно уложил раненые ноги Ло Миня, дал тому опереться на себя, положив голову на плечо, и приказал: «Веди. Немедленно назад».

Его голос был холоден и повелителен. Водитель инстинктивно ответил «Есть» и тронулся.

Эйлин тоже спустилась, подошла к машине и, глядя на него, сказала искренне: «Сяо Цю, не тревожься. Я уже предупредила врачей, они ждут. Ло обязательно вылечат».

Лин Цзыхань слегка кивнул.

Эйлин махнула рукой, и машина тронулась.

Лин Цзыхань, умело поддерживая Ло Миня, старался смягчить тряску, но дорога была ухабистой, и Ло Минь от резкой боли пришёл в себя.

Он не открывал глаз, думая, что это очередное мучение.

Лин Цзыхань уловил лёгкое изменение в его дыхании и тихо сказал на ухо: «Минь-гэ, это я, Сяо Цю. Ты в безопасности».

Ло Минь резко открыл глаза и сразу увидел лицо Е Цю. В обычно холодных глазах юноши теперь читалась такая забота, что он почти усомнился: не галлюцинация ли? Затем он почувствовал, как его обнажённая грудь прижата к тёплому телу, и это ощущение было слишком реальным для сна.

Значит, его спасли.

Он глубоко выдохнул, и тут же на него обрушилась вся боль, заставив слегка задрожать.

Лин Цзыхань с болью в сердце провёл рукой по его волосам, мокрым от холодного пота, и мягко сказал: «Потерпи немного. Как только вернёмся, сразу займёмся ранами».

Ло Минь кивнул, стиснув зубы, терпя невыносимую боль. Взгляд его был пуст.

Водитель вдруг достал что-то из кармана и протянул назад: «Господин, дайте ему это. Боль снимет».

Лин Цзыхань взял. Это был опиум — самое распространённое здесь средство.

Но Ло Минь покачал головой, отказываясь.

Лин Цзыхань отложил опиум и продолжил поддерживать его.

Когда машина свернула с грунтовки на маковое поле, Ло Минь снова потерял сознание от боли. Он не очнулся даже когда они въехали в долину.

В долине их уже ждали многие, в том числе Гусман и Вэй Тяньюй.

Лин Цзыхань первым выпрыгнул из машины, затем осторожно вынес Ло Миня. Его одежда была в крови, стекавшей с тела Ло Миня, и это в сочетании с татуировкой-черепом выглядело особенно зловеще.

Без сознания, Ло Минь был лишь обёрнут чёрной рубашкой вокруг бёдер. Всё его тело было покрыто ранами, что вызывало не только шок, но и немало догадок о том, какие именно издевательства он претерпел.

Лин Цзыхань молча пронёс Ло Миня на их виллу и поднялся на третий этаж.

Вэй Тяньюй поспешил вперёд, открыл дверь и помог уложить Ло Миня на кровать.

В комнату ворвались врачи и медсёстры, занесли оборудование — помещение мгновенно превратилось в палату.

Только тогда Вэй Тяньюй спросил: «Кто это сделал?»

Лицо Лин Цзыханя было мрачным, словно покрытым инеем. «Кан Мин», — холодно ответил он.

Вэй Тяньюй стиснул зубы: «Сволочь. Совсем страх потерял, раз посмел такое здесь устроить».

Лин Цзыхань заговорил быстро: «Нужно немедленно сообщить Юй-гэ. Четверо братьев, что были с Минь-гэ, убиты. Пусть Юй-гэ пришлёт людей, чтобы сопроводить Минь-гэ обратно».

Гусман уже подошёл. Они сделали вид, что не замечают, и продолжали говорить. Услышав слова Лин Цзыханя, Гусман тотчас вмешался: «Муша, Сяо Цю, не торопитесь. То, что с Аминем случилось такое на моей земле, — моя ответственность. Пусть сначала подлечится здесь. Когда ему станет лучше, я отправлю его с Эйлин назад, и она лично извинится перед А Юем».

По выражению лица Лин Цзыханя было ясно, что он им не верит, но спорить не стал. Он лишь отвернулся и замолчал, лицо его было напряжено, как сталь.

Вэй Тяньюй вздохнул: «Генерал, мы-то можем молчать, но Минь-гэ и Юй-гэ так близки, говорят

каждый день. Юй-гэ точно знает, что сегодня Минь-гэ должен вернуться, завтра уже будет дома. Если тот не объявится, Юй-гэ обязательно позвонит. Мы можем скрывать это от силы день, максимум два».

Гусман стоял с мрачным лицом, раздумывая. Наконец он спокойно сказал: «Хорошо. Подождём день. Завтра я сам поговорю с А Юем».

Вэй Тяньюй кивнул и умолк. На его обычно спокойном и мягком лице теперь читалась глубокая тревога.

Раны Ло Миня оказались не смертельными. Пули прошли навылет, не задев жизненно важных сосудов. Одна лишь задела кость на ноге, но и это не грозило осложнениями. Он потерял много крови и был жестоко измучен — оттого и отключился. Врачи быстро обработали раны, сделали переливание крови, дали кислород и доложили о состоянии Гусману.

Пока шёл рассказ о прочих травмах, Гусман оставался бесстрастным. Но когда речь зашла о повреждениях в заднем проходе, его брови дрогнули, а глаза сузились — явный признак ярости, дошедшей до предела.

К вечеру всё немного успокоилось. Лин Цзыхань сидел у постели Ло Миня, молча наблюдая за ним.

Вэй Тяньюй мягко похлопал его по плечу: «Иди, прими душ, переоденься. Он не скоро очнётся».

Лин Цзыхань кивнул, достал из дорожной сумки сменную одежду и направился в ванную.

Через некоторое время вошла Эйлин. На её лице не было привычной лёгкой и дерзкой улыбки, оно казалось омрачённым. Глядя на лежащего без сознания Ло Миня, она с недоумением пробормотала: «Не могу поверить, что такое вообще произошло. За столько лет я не припомню, чтобы кто-то осмелился, как этот Кан Мин, устроить такое здесь».

Вэй Тяньюй смотрел на неё, вслушиваясь в слова, и не сразу ответил.

Эйлин повернулась к нему и тихо сказала: «Кто-то перехватил людей из Освободительной армии Белуджистана, которые должны были встретить Ло. Только что звонил губернатор. Говорит, ЦРУ требует выдачи двоих из наших рук».

Вэй Тяньюй молча смотрел на неё.

Она тихо вздохнула: «Кан Мина и Юань Ша».

Вэй Тяньюй слегка удивился: «Они из ЦРУ?»

«Не знаю. Возможно. По крайней мере, связаны с ними. Как, впрочем, и мы сами», — тихо сказала Эйлин. — «Поговори с Сяо Цю. Боюсь, он может взорваться, если узнает, и прикончит их на месте. На самом деле, с его навыками убить их — проще простого. Пусть лучше пока отпустит. Когда они уберутся отсюда, хоть на край света — догоним и прикончим. Тогда это уже не будет нашей головной болью. Сяо Цю молод, его резкость — не всегда плохо, но порой ведёт к смертельной опасности. Муша, ты разумнее, поговори с ним».

Вэй Тяньюй, казалось, был озадачен: «Вы намерены их выдать?»

«Да, — кивнула Эйлин. — Наш бизнес зависит от прикрытия ЦРУ, от их поддержки. Если мы их рассердим, они перекроют наши транспортные пути. Наш товар не сможет выйти. Это всё равно что перерезать экономическую артерию всего региона. Муша, это бизнес. Ты ведь понимаешь?»»

<http://bllate.org/book/16287/1468021>